

— Ах, — говорю я, медленно поворачиваясь.

За нами стоит мужчина. Он не очень высокий и не очень большой. Он даже не выглядит таким уж страшным. И всё же он почему-то действительно чертовски пугающий. Может быть, это из-за яркого света, может быть, из-за постоянного ощущения, что за мной наблюдают...

Да, это определено так.

Этот человек — маг Бдительности, в этом нет никаких сомнений. Его магия окутала его, как слой глаз, внимательных и настороженных.

Я начинаю думать, что проникнуть в академию Бога Героев, который также является Богом Бдительности, возможно, было не самой лучшей моей идеей.

— Мы здесь, чтобы, эм, спросить, голодны ли местные люди, — говорит Эсме. — Еда почти подана?

Одна из густых белых бровей мужчины приподнимается.

— Действительно, — говорит он. Он даже не потрудился сделать так, чтобы это прозвучало как вопрос!

— Ч-что моя подруга имеет в виду, — решила я всё исправить, — Так это то, что мы здесь, эм, ищем несколько книг для, эм, задания.

— Да, конечно, — сказал он. — Три послушницы. — он опускает взгляд на наши одежды. — Трёх совершенно разных лет и званий. Все работают над одним заданием. Таким, которое требует, чтобы они прошли в библиотеку, используемую жрецами Героев. Три послушницы, не меньше, в тот год, когда у нас, если я правильно помню, только одна.

— Ах, — говорю я. — Мы здесь, чтобы поддержать наших старших братьев?

— Нет, — говорит он.

— Нет?

— Нет, эта история недостаточно занимательна. Попробуй ещё.

Я чувствую, как Феликс наклоняется ближе ко мне.

— Что это значит? — шепчет она.

— Это значит, что я хочу рассказать более интересную историю своим братьям-храмовникам, когда мы выпьем вместе сегодня вечером. Ваша история не настолько притянута за уши, чтобы я мог получить за неё бесплатную выпивку.

— Значит, если мы расскажем вам достаточно дикую историю... вы нас отпустите? — спрашиваю я.

— О нет, на это нет никаких шансов. Я действительно намерен увидеть, как вы трое будете выпороты ремнями за это. Я просто надеялся, что смогу рассказать историю получше.

Я слышу, как Эсме нервно сглатывает.

— Храмовники могут определить, когда люди лгут, — говорит она.

— Мы можем, — подтверждает мужчина.

— Я думала, это ложь, — говорю я. — Ну знаете, чтобы заставить людей думать, что они могут отличить правду от лжи, чтобы никто даже не подумал о том, чтобы лгать им.

Он фыркнул.

— Нелепо.

— М-может быть, нам стоит сказать правду? — пищит Эсме.

— Конечно, — говорю я. У меня есть план!

— Продолжайте, — говорит храмовник. На нём нет никаких доспехов. Просто туника, подпоясанная поясом до талии, из того же белого материала, что и мешковидные одежды, которые на нас надеты. Похоже, это может быть что-то, что обычно носят под доспехами, я думаю. Суть в том, что он не готов к бою.

— Итак, меня зовут Валерия. Я принцесса.

Он моргает.

Он верит!

— Я здесь, чтобы украсть некоторые книги, которые церковь украла у других. Типа, целую кучу их.

— Трое детей планируют украсть у академии... Бога Героев? — спрашивает он.

— Ну, да. У меня есть дракон.

— Что.

— Меня зовут Валерия Мальвада. Моя мама — Люциана Мальвада, Темная Богиня. Ну вы знаете, женщина, которая вам всем не нравится.

Храмовник делает небольшой шаг назад, и это дает мне время вытащить из-под мантии одну из моих бутерпопок. Я представляю её ему.

— Смотри! Монстр.

Мой маленький друг со злобным шипением бросается вперёд и прыгает прямо в лицо храмовнику.

Он опытный воин. Такой маленький монстр никак не остановит его, и то, как он хватается его в воздухе, доказывает это. Но такая атака всё-таки отвлекает его на пару драгоценных секунд.

— Феликс, толкни его! — кричу я, откидывая капюшон.

Феликс смеётся, и сильный порыв ветра чуть не сбивает меня с ног, когда тот налетает на Феликса и сваливает храмовника, который уже начал отклоняться назад, подальше от моей теперь уже мёртвой бутерпопки.

Я подхожу к Эсме, последнему винтику в моем очень тщательно продуманном в последнюю секунду плане. Она уставилась на меня, глаза у неё большие, как блюдца, а волосы растрёпаны. Я вижу, как вокруг мерцают искры.

— Ты... ты...

— Да, — говорю я. — И мне действительно нужно, чтобы ты его уложила. Быстрее!

Эсме поворачивается к храмовнику, который, как и следовало ожидать, начинает вставать. Он выглядит немного рассерженным на нас, и я вижу, как кожа на его кулаках твердеет, как будто превращается в камень.

Эсме спасает положение.

Треск её магии Удивления, резко высвобождающейся, подобен выстрелу, раздающемуся прямо

рядом с моей головой, и даже подготовленная к этому, я отшатываюсь назад.

У храмовника дела обстоят намного хуже. Всё, с чем мне приходится иметь дело, это лишь небольшой звон в ушах. Он же получил удар электрически-голубой магии прямо в грудь. Его глаза закатываются, и он падает на пол с тяжёлым стуком, который я едва слышу.

— Молодец! — говорю я. Всегда приятно похвалить подругу, которая хорошо поработала.

Эсме, похоже, это не нравится. Она поворачивается ко мне, затем указывает пальцем на мое лицо.

— Ты... ты солгала мне!

— Хм?

Эсме резко опускает руку, и я не могу не смотреть на то, как дрожат её губы.

— Ты никогда не говорила мне, что ты... такая.

Я скрещиваю руки на груди. У нас нет на это времени.

— Я никогда не лгала тебе, — говорю я.

— Ты это сделала!

— Нет, я этого не делала, — говорю я. — Я никогда не говорила, что я мамина дочь, но это не должно иметь значения.

— Конечно, это имеет значение! — говорит Эсме. — Ты вообще человек?

— Эй! — говорит Феликс. — Мисс Валерия хорошая.

— Ты знала! — говорит Эсме. Теперь она злится на Феликс. — Держу пари, ты знала всё это время.

— Что мисс Валерия та, кто она есть? — спрашивает Феликс. — Да, я знала. Ей не обязательно было говорить тебе об этом. Это её дело.

— Это дело каждого! — говорит Эсме. — Она... ты привела монстров в город!

— Я контролирую их. Они не причинят вреда никому, если я этого не захочу.

— Это еще хуже! — говорит Эсме.

— Нет, это не так. Мои маленькие друзья милые, если я не говорю им не быть такими. Они как... дрессированные собаки.

— Монстры не похожи на собак.

— Конечно, похожи, — говорю я.

Лицо Эсме сильно краснеет.

— Они не такие!

— Да, такие. Они милые и обаятельные, они могут быть хорошо воспитанными и...

— Не собаки убили моих родителей! — кричит Эсме.

Я не знаю, что сказать. Феликс тоже молчит, а Эсме просто стоит там, тяжело дыша, уставившись глазами в пол.

Я хочу протянуть к ней руку, но не знаю, что сказать. «Мне жаль» прозвучало бы так... глупо. Что бы я сказала человеку, которого я считала бы отчасти ответственным за... за то, что он сделал бы такое с мамой?

Я думаю, что была бы намного более жестока, чем сейчас Эсме.

— Я...

— Заткнись, Валерия, — говорит Эсме. Она шмыгает носом, и это отвратительный булькающий звук, но я не могу её винить. Она вытирает нос и глаза рукавом своей мантии. — Нам нужно позаботиться о нем. Кто-нибудь может войти, а мы наделали много шума.

— Да, — говорит Феликс. — Я думаю, мы можем спрятать его в шкафу, с кляпом во рту и связанными руками, но нам придется действовать быстро. Люди не остаются в отключке надолго.

— Я использовала на нём заклинание. У нас должно быть немного времени, — говорит Эсме.

— Прости, — бормочу я.

Эсме свирепо смотрит на меня.

— Я думала, ты моя подруга.

Я сглатываю.

— Ты моя... Так и есть.

— Я... Я тебе не верю.

Мгновение я не знаю, что делать, а потом наступает моя очередь свирепо смотреть.

— Послушай, я не выбирала родиться монстром, ясно? Но я счастлива, что я такая, потому что это значит, что у меня отличная мама и... и всё прочее. Я не лгала тебе, но... да, я должна была сказать тебе. И... Я не знаю монстров, которые сделали... это с твоими родителями, но если ты хочешь, мы можем найти их, и ты можешь сделать с ними все, что захочешь, хорошо?

— Я не хочу мести, — говорит Эсме.

— Я... хорошо, это хорошо.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/75524/2432808>